

УДК 81.23
ББК 81.2АНГЛ.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА КАК ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СРЕДСТВО И ЕЕ ПЕРЕДАЧА ПРИ ПЕРЕВОДЕ (на материале детектива Дж. Арчера “Shall We Tell the President” и его русских переводов)

Е.И. Артюх

Аннотация. *Цель статьи — проанализировать имеющиеся варианты перевода специальной лексики. Актуальность темы связана с тем, что возрастает интерес к сравнительному переводческому анализу. В статье разъясняется значение специальной лексики для всего произведения в целом, приводятся количественные данные отобранного материала, формулируются задачи данного исследования, а также обозначаются основные параметры классификации, предложенной И.С. Алексеевой. С помощью методов переводческого анализа сравнивается специальная лексика в двух русских переводах детектива Дж. Арчера “Shall We Tell the President”: переводах латышского журналиста Илана Полоцка (1988 г.) и русского журналиста-международника Георгия Толстякова (1991 г.) — с целью выявить спектр использованных приемов, а также выяснить возможные причины выбора того или иного варианта перевода.*

Ключевые слова: *специальная лексика, однозначное соответствие, вариативное соответствие, трансформация, добавление, опущение, нулевой перевод, замена, логическое развитие, смысловое развитие.*

279

SPECIAL VOCABULARY AS AN ARTISTIC MEANS AND ITS TRANSLATION (Based on J. Archer’s Detective Story “Shall We Tell the President” and Its Russian Translations)

E.I. Artyukh

Abstract. *The aim of the article is to analyze the provided translation variants of special vocabulary. The relevance of the topic is explained by the increasing interest in comparative translational analysis. In the article, the meaning of special vocabulary for the whole work is explained, qualitative data of the selected material is given, the research aims are formulated, and also the basic properties of*

classification, suggested by I. S. Alekseeva, are denoted. Using methods of translational analysis, a comparative analysis of special vocabulary in two translations of J. Archer's detective novel "Shall We Tell the President" is undertaken: in the works by Latvian journalist Ilan Polotsk (1988) and Russian columnist Georgy Tolstyakov (1991) — to reveal the variety of the used translation methods and also to identify possible reasons for choosing one or another variant.

Keywords: *special vocabulary, one-to-one match, variable match, transformation, supplementing, omission, zero translation, substituting, logical development, meaning extension.*

В политическом детективе Дж. Арчера "Shall We Tell the President" широко используется специальная лексика из области политики и права, а также деловая лексика. С помощью нее автор добивается максимально возможного погружения в атмосферу созданного им художественного мира: он не только ведет сюжетную линию, но и прорисовывает детали профессиональной жизни политиков, а также всех тех, кто задействован в расследовании, призванном не допустить убийства президента США.

На сегодняшний день существует два перевода данного произведения: латышского журналиста Илана Полоцка (1988 г.) и русского журналиста-международника Георгия Толстякова (1991 г.). Автором статьи отобрано для анализа 187 примеров оригинального текста, содержащих специальную лексику. Сравнение с переводными текстами показало, что лишь в половине случаев найдены соответствия в версии первого переводчика. Возможно, это связано с желанием сосредоточить внимание читателя, главным образом, на коллизиях детектива, а не со стремлением дать как можно более близкий перевод книги, что несколько не умаляет профессионализма переводчика. Из них выделим 11 примеров, которые

будут рассмотрены на основе параметров классификации, предложенной И.С. Алексеевой. Поскольку в данной статье предполагается сравнительный анализ двух переводов, автор статьи: а) исключил те случаи, когда оригинальный отрывок имеет только один перевод; б) ставит задачу не столько проиллюстрировать все пункты выбранной классификации, сколько проанализировать имеющиеся варианты перевода для выяснения причин выбора того или иного эквивалента.

Прежде всего, отметим, что процесс перевода предполагает подбор соответствия из арсенала переводного языка. При этом различают три варианта действий переводчика [1, с. 155]:

- 1) переводчик берет готовое соответствие, не имея выбора (однозначное эквивалентное соответствие);
- 2) переводчик производит выбор из нескольких вариантов (вариантное соответствие);
- 3) переводчик порождает собственное соответствие в рамках закономерностей языка (трансформация).

Проиллюстрируем первый пункт следующим примером:

*No question, while **the Democrats** remain in control of both Houses [2, с. 256].*

*И.П.: — Пока **демократы** в силе, обязательно! [3, с. 62].*

Г.Т.: — Несомненно, ведь **демократы** контролируют обе палаты... [4, с. 27].

Термин “Democrat” имеет однозначное соответствие в русском языке. Подтверждение этого мы видим в приведенных переводах.

Что касается вариативных соответствий, то в исследуемом тексте они представлены довольно широко. Например, для сочетания written statement в одном контексте переводчики выбрали разные эквиваленты специальной лексики, в другом — одинаковые:

1. *Well have to come around tomorrow morning to tidy things up; probably get him to sign **a written statement** and take his fingerprints, then we'll pick up the gold* [2, с. 48].

И.П.: — Нет, — ответил Марк. — Но мы собираемся заглянуть к вам завтра утром, чтобы он подписал **письменное заявление**, и мы снимем у него отпечатки пальцев [3, с. 16].

Г.Т.: — Нам придется снова приехать завтра утром — уточнить некоторые подробности. Возможно, придется забрать его — подписать **письменное показание** и снять отпечатки пальцев, а уже потом мы заберем золото [4, с. 5].

2. *Tomorrow morning, Barry, I want you back at the hospital with a fingerprint expert; take his prints in case he is giving a false name, put them through the identification computer right away and make sure you get a full **written statement**, signed* [2, с. 55].

И.П.: Барри, я хочу, чтобы завтра утром ты отправился в госпиталь и снял у него отпечатки пальцев; они нам нужны на тот случай, если он назвался вымышленным именем; прогони их через компью-

тер вдоль и поперек и позаботься, чтобы он подписал **письменное заявление** [3, с. 17].

Г.Т.: Барри, завтра утром поезжай в больницу вместе с дактилоскопистом, пусть снимет с Казефикаса отпечатки пальцев — он мог дать вымышленную фамилию, сразу пропустите их через компьютер и удостоверьтесь, что у вас в руках есть подписанное им **письменное заявление** [4, с. 6].

Стоит отметить, что оба русскоязычных эквивалента подобраны в соответствии с контекстом и имеют право на существование [5] в рамках сюжета: сочетание «письменное заявление» акцентирует внимание на официальности обращения, а «письменное показание» — на том, что это свидетельство.

Еще пример вариативного соответствия:

*They summarised the Presidents hour-by-hour **schedule**; there was rather less on them than usual* [2, с. 8].

И.П.: В них час за часом подытоживался **распорядок** дня. Сегодня карточек было меньше, чем обычно [3, с. 3].

Г.Т.: Они составляли почасовое **расписание** президента: дел на этот раз оказалось гораздо меньше, чем обычно [4, с. 1].

Вероятно, слово «расписание» будет более подходящим переводом существительного schedule, так как оно определяется как «график, таблица, содержащие указания о времени, месте и последовательности совершения чего-л.» [6], в то время как «распорядок» — это установленный в каком-л. деле порядок, совокупность правил, регулирующих что-л. [6]. Таким образом, можно сказать, что Г. Толстяков использовал более конкретное поня-

тие. Хотя нельзя не отметить, что его латышский коллега добавил к своему варианту перевода существительное «день», тем самым подчеркнув, что речь идет о плане на день, то есть сочетание «распорядок дня» будет синонимом слову «расписание». Добавление как переводческий прием входит в общую классификацию переводческих трансформаций Алексеевой, которая понимает под трансформацией межъязыковые преобразования, требующие перестройки на лексическом, грамматическом или текстовом уровне [1, с. 158].

В переводном тексте также встречается операция, обратная добавлению, а именно опущение, а лучше сказать — нулевой перевод. Данные понятия можно рассматривать как равнозначные. Однако в отношении специальной лексики более приемлемым является именно нулевой перевод, так как это не просто часть текста, которая осталась по каким-то причинам без внимания переводчика, а единица, которая сама по себе как бы растворяется в контексте перевода [7, с. 196]. Вероятно, в этом кроется причина, по которой отсутствие перевода квалифицируется как один из способов последнего [8, с. 66].

Рассмотрим следующий пример:

*I am **in charge of** checking all supplies that come on to site, which means I am in site office* [2, с. 134].

И.П.: Принимаю строительные материалы. Брожу по всей площадке. Таким образом, я отмечаю все, что делается вокруг [3, с. 37].

Г.Т.: **Отвечаю за** поставку всех материалов, которые приходят на стройплощадку, поэтому сижу в здании строительного управления [4, с. 14].

Там, где Г. Толстяков предпочел перевести *in charge of*, И. Полоцк применил нулевой перевод. Такой выбор вполне объясним: в контексте беседы шайки бандитов переводчик посчитал нужным сделать акцент на характере обязанностей персонажа (глагол «принимать»), а не на самом факте их наличия.

С точки зрения перевода лексических единиц, очень важен такой тип трансформации, как замены. Они могут быть лексические и грамматические. Начнем с первых. В примере, приведенном ниже, Г. Толстяков воспользовался приемом конкретизации — замены слова с более широким значением на слово с более узким значением (*be involved* — проходить по делу):

*One of the reasons the infamous break-in at the Watergate had been suspicious from the beginning to those who knew Washington at all well was the fact that no blacks **were involved**, though no agents had admitted it* [2, с. 33].

Г.Т.: Одна из причин того, что злополучный взлом в Уотергейте с самого начала вызвал подозрения у тех, кто хоть немного знал Вашингтон, была та, что по этому **делу не проходило** ни одного негра. Впрочем, ни один агент этого не признал [4, с. 4].

И.П.: Восемьдесят процентов обитателей Вашингтона были неграми. Они же составляли девяносто восемь процентов из тех, кто **привлекался по уголовным обвинениям**. И, хотя никто в этом не признавался, одним из аспектов уотергейтского скандала было изначальное удивление со стороны хорошо знавших Вашингтон, что в этой истории не был замешан ни один негр [3, с. 11].

Другой переводчик постарался сохранить исходную единицу, при

этом добавил термин «уголовное обвинение», что можно считать интересным решением переводческой задачи. С учетом того, что в оригинале автор использует слово общеупотребительной лексики, необходимо отметить смелые попытки обоих переводчиков поддержать профессиональный колорит, столь важный для восприятия повествования.

В противоположность конкретизации действует генерализация, как, например, в случае с термином *regular chairman* в следующем предложении:

*He opened the meeting formally, as any regular **chairman** would, by asking for reports from his men in the field* [2, с. 124].

Г.Т.: *Заседание он открыл официально, как сделал бы любой **председатель**, затребовав у своих людей **отчеты*** [4, с. 13].

И.П.: ***Босс** начал встречу принятым порядком, потребовал от присутствующих **доложить положение дел*** [3, с. 34].

Если один переводчик перевел это существительное вариативным соответствием, то другой подобрал слово с более широким значением, то есть неясно, кто этот босс — председатель, президент — он просто глава (по сюжету) преступной группировки. В сравнении с эквивалентом «председатель» вариант И. Полоцка выглядит несколько снижено, подчеркивает пренебрежительность, деланность всего, что происходит за столом переговоров — таким образом переводчик отграничивает нормальный мир, где проводятся собрания, решаются важные вопросы, все развивается на благо общества, от нечистоплотного мира криминала.

Переходя к рассмотрению грамматических замен, остановимся еще

на одной лексеме — *reports*, которую Г. Толстяков оставил без изменений, а его коллега превратил в глагол «доложить», произведя таким образом замену части речи. К этому он также добавил «положение дел».

Еще пример:

*Now the meeting was over, the Directors confidence in his own stratagem was renewed, and he was resolved that only he and Andrews would ever know the full story — unless they had conclusive proof on which to secure the Senators **conviction*** [2, с. 353].

Г.Т.: *Теперь, когда свидание окончилось, директор снова уверовал в правильность своей военной хитрости и решил, что все должно быть известно только ему и Эндрюсу — если только у них не будет убедительного доказательства, которое позволит **признать** сенатора **виновным*** [4, с. 36].

И.П.: *Директор снова уверился в правоте своих стратегических замыслов; он решил, что только он и Эндрью будут знать всю ситуацию полностью — по крайней мере, пока в их руках не окажется последнее имя* [3, с. 77].

Г. Толстяков произвел замену существительного *conviction* (признание виновным [9]) на сочетание «признавать виновным». И. Полоцк оставил данную единицу непереведенной, вместо этого добавил в текст эмоциональную составляющую «пока в их руках не окажется последнее имя».

Грамматической замене может подвергнуться также форма слова. Как в следующем примере:

On that day, there had been one committee in session, the Foreign Relations Committee; three senators on his list of fifteen were members of that committee, and all three had spoken in

committee that morning, according to the Record [2, с. 184].

И.П.: *В этот день состоялась сессия только одного комитета — по иностранным делам: три сенатора из списка были членами этого комитета, и все трое, если верить «Сообщениям», выступали в это утро* [3, с. 48].

Г.Т.: *В этот день заседал только Комитет внешних сношений; трое из пятнадцати сенаторов в списке были членами этого комитета, и, согласно протоколу, каждый из них выступил на заседании* [4, с.19].

И. Полоцк заменил число выделенного существительного на множественное. При этом он выбрал в качестве эквивалента слово «сообщение», которое в сравнении с вариантом его коллеги выглядит в условиях контекста менее формально.

В заключительной части статьи повествование будет идти о таком типе трансформации, как логическое развитие. Назовем его комплексным преобразованием, поскольку, как отмечает И.С. Алексеева, «он складывается из замен и добавлений / опущений» [1, с. 158]. Л.Л. Нелюбин дает смысловому развитию (то же, что логическое развитие) следующие определения: «1. Замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним (предмет может быть заменен его признаком, процесс — предметом, признак — предметом или процессом). 2. Переводческий прием, суть которого заключается в том, что исходные единицы заменяются при переводе не их лексическими (словарными) соответствиями, а другими единицами, которые по своим значениям не совпадают с ним» [10, с. 204]. Из первой дефини-

ции важно уяснить виды логического развития, из второй — то, что единицы оригинала по значению не совпадают с единицами перевода.

В анализируемом тексте нашлось два случая, когда в переводе вместо процесса значится предмет. Первый случай:

Both eating breakfast at their homes. Dexter in Kensington, Harrison in Alexandria. Six agents have been watching them since five o'clock this morning and have been detailed to follow them all day. [2, с. 335].

И.П.: — *Оба завтракают у себя дома. Декстер в Кенсингтоне, Дункан — в Александрии. Шестеро агентов наблюдают с пяти утра и будут весь день фиксировать каждую деталь их поведения* [3, с. 73].

Г.Т.: — *Оба завтракают дома. Декстер в Кенсингтоне, Харрисон — в Александрии. С шести утра за ними наблюдают шестеро агентов, им приказано вести за ними слежку весь день* [4, с. 34].

И. Полоцк перевел глагол *detail* существительным «деталь», хотя речь, скорее, идет об инструктаже (их инструктировали), что мы и видим у другого переводчика, подобравшего более подходящий эквивалент (приказывать) с точки зрения специальной лексики. Однако вариант первого переводчика — хорошая иллюстрация смыслового развития, где не только действие трансформировано в предмет, но также смещен акцент в сторону степени тщательности выполнения приказа (каждая деталь).

Второй случай:

Theirs was a giant business: it was the right of every American citizen under Amendment Two of the Constitution to bear arms, and one in every

four American males exercised that right [2, с. 123].

И.П.: Они ворочали гигантским бизнесом, поскольку вторая **поправка к конституции Соединенных Штатов** обеспечивает каждому гражданину Америки право владеть оружием, и каждый четвертый американец использует это право [3, с. 34].

Г.Т.: Возможности в этом бизнесе были поистине бесконечные: согласно второй **поправке к конституции**, ношение оружия было неотъемлемым правом каждого гражданина США, и правом этим пользовался каждый четвертый американец [4, с. 13].

В отличие от примера, рассмотренного выше, в данном случае в оригинальном тексте процессуальность оказывается более выраженной: для сочетания *amendment of the constitution* специальный словарь дает “a process of proposing, passing, and ratifying amendments to the United States Constitution or a state constitution” [11] и переводится как «внесение поправки или поправок в конституцию» [12]. В переводе видим, что оба переводчика прибегли к логическому развитию: они заменили процесс предметом (поправка). Латышский переводчик также сделал добавление «Соединенные Штаты».

Подводя итоги исследования двух переводов детектива Дж. Арчера “*Shall We Tell the President*”, необходимо отметить, что оба переводчика в процессе работы над русскоязычным текстом использовали самые разные стратегии с учетом тех целей, которые они перед собой ставили. Так, на 25 лексических единиц в 16 случаях переводчики выбирают одинаковые стратегии:

– однозначное соответствие (1),

– вариативное соответствие (14, где в 8 случаях одинаковые вариативные соответствия),

– трансформация (1).

Вероятно, это связано с тем, что оба переводчика в целом придерживаются сюжетной линии. Но 6 случаев нулевого перевода у Илана Полоцка (вкуче с тем, что половина предложений материала исследования осталась вовсе без перевода, о чем говорилось в начале статьи) там, где Георгий Толстяков старается сохранить единицу, позволяет говорить о более нейтральном характере перевода специальной лексики у латышского переводчика. Впрочем, вполне возможно, что он преследовал цели, не связанные с непрерывным сохранением специальной лексики в своем переводе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеева, И.С.* Введение в переводоведение: Учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений [Текст] / И.С. Алексеева. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. — 352 с.
2. *Archer, J.* Shall We Tell the President. New edition, Pan Macmillan, England, 2003. — 396 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rulit.me/books/shall-we-tell-the-president-read-411623-1.html> (дата обращения: 20.09.17).
3. *Арчер, Дж.* Заговор [Текст] / Дж. Арчер // Сельская молодежь. — №№ 9–12. — 1987; №№ 1–2. — 1988. — 86 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rulit.me/author/archer-dzheffri/zagovor-download-free-480989.html> (дата обращения: 20.09.17).
4. *Арчер, Дж.* Говорить ли президенту? [Текст] / Дж. Арчер. — М.: Молодая гвардия, 1991. — 39 с. [Электронный ресурс]. — URL: https://royallib.com/read/archer_dgeffri/govorit_li_prezidentu.html#0 (дата обращения: 20.09.17).

5. Merriam-Websters Dictionary of Law. Merriam-Webster. — 1996 [Электронный ресурс]. — URL: <http://law.academic.ru/13179/statement> (дата обращения: 26.09.2017).
6. Портал «Грамота.ру» [Электронный ресурс]. — URL: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 26.09.2017).
7. Влахов, С. Непереваемое в переводе [Текст] / С. Влахов, С. Флорин. — М.: Международные отношения, 1980. — 351 с.
8. Мазирка, И.О. К вопросу о так называемом «нулевом переводе» [Текст] / И.О. Мазирка, Г.Т. Хухуни // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». — 2015. — № 1. — С. 65-70.
9. Электронный словарь Мультитран [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?CL=1&s=conviction&ll=1> (дата обращения: 30.09.2017).
10. Нелюбин, Л.Л. Толковый переводческий словарь [Текст] / Л.Л. Нелюбин. — 3-е издание, перераб. — М.: Флинта, Наука, 2003. — 320 с.
11. Anderson, W.S. Ballentines law dictionary. — 1998 [Электронный ресурс]. — URL: http://ballentine.enacademic.com/2229/amendment_of_constitution (дата обращения: 03.10.2017).
12. Англо-русский юридический словарь [Электронный ресурс]. — URL: <http://translate.enacademic.com/amendment%20of%20constitution/en/> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Anderson W.S., *Ballentines law dictionary*, 1998, available at: http://ballentine.enacademic.com/2229/amendment_of_constitution (accessed: 03.10.2017).
3. *Anglo-russkij juridicheskij slovar*, available at: <http://translate.enacademic.com/amendment%20of%20constitution/en/> (accessed: 03.10.2017) (in Russian)
4. Archer Dzh., *Govorit li prezidentu*, Moscow, Molodaja gvardija, 1991, 39 p., available at: https://royallib.com/read/archer_dgeffri/govorit_li_prezidentu.html#0 (accessed: 20.09.17). (in Russian)
5. Archer Dzh., *Zagovor, Selskaja molodezh*, No. 9–12, 1987, No. 1–2, 1988, 86 p., available at: <http://www.rulit.me/author/archer-dzheffri/zagovor-download-free-480989.html> (accessed: 20.09.17). (in Russian)
6. Archer J., *Shall We Tell the Presedent*, New edition, Pan Macmillan, England, 2003, 396 p., available at: CD-ROM (accessed: 20.09.17).
7. *Elektronnyj slovar Multitrans*, available at: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?CL=1&s=conviction&ll=1> (accessed: 30.09.2017).
8. Mazirka I.O., Huhuni G.T., K voprosu o tak nazyvaemom “nulevom perevode”, *Vestnik MGOU. Serija “Lingvistika”*, No. 1, 2015, pp. 65-70. (in Russian)
9. Merriam-Websters Dictionary of Law. Merriam-Webster. 1996 [Electronic Resource], available at: <http://law.academic.ru/13179/statement> (accessed: 26.09.2017).
10. Neljubin L.L., *Tolkovij perevodcheskij slovar*, 3rd., Moscow, Flinta, Nauka, 2003, 320 p. (in Russian)
11. *Portal „Gramota.ru“*, available at: <http://gramota.ru/slovari/dic/?lop=x&bts=x&zar=x&ag=x&ab=x&sin=x&lv=x&az=x&pe=x&word=%D1%80%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed: 26.09.2017). (in Russian)
12. Vlahov S., Florin S., *Neperevodimoe v perevode*, Moscow, Mezhdunarodnyje otnosheniya, 1980, 351 p. (in Russian)

REFERENCES

1. Alekseeva I.S., *Vvedenie v perevodovedenie: Uchebnoe posobie dla studentov filolologicheskikh i lingvisticheskikh fakul'tetov vysshikh uchebnykh zavedenij*, St. Petersburg, Moscow, Izdatelskij centr “Akademija”, 2004, 352 p. (in Russian)

Артюх Елена Игоревна, аспирантка, кафедра контрастивной лингвистики, Институт иностранных языков, Московский педагогический государственный университет, artuhlena@mail.ru

Artyukh E. I., Post-Graduate Student, Department of Contrastive Linguistics, Institute of Foreign Languages, Moscow Pedagogical State University, artuhlena@mail.ru